За две недели пути Линь Си успел определить, что этот старейшина по фамилии Лю того же типа человек, что и его мать – внешне строгий, но на самом деле с нежным сердцем.

Во всяком случае, Линь Си понял, что опасная сторона, присутствующая в Лю не проявится, если не переступать дозволенную черту.

– Я измучен с тобой… – ответил Лю.

Его лицо окаменело, он закрыл глаза.

Он не знал как вести себя с Линь Си, с этим утонченным, вежливым и слабым юношей.

С ним Лю не мог поступать так, как он поступал в пограничной армии с новобранцами, избивая их за нетерпение и множество глупых вопросов.

– Дядя Лю, ты пообещал моему папе, что будешь заботиться обо мне должным образом, ты же не хочешь, чтобы я попал в большие неприятности из-за того, что я сказал что-то плохое, верно?

– Тем более, что мы уже на полпути!

– Я все еще ничего не знаю об этой Академии Циньлуана, в которую вы меня везете.

– Вы должны хотя бы немного рассказать мне о ней.

Лю продолжал молчать.

– Кроме того, через столько дней, если ты не заговоришь со мной, я умру от скуки, – сказал Линь Си. – Да, я в конечном итоге заболею какой-то болезнью.

Старейшина продолжал хранить молчание.

Он с грустью думал о том, что Линь Си не более, чем обычный, слабый юноша.

Юноша, никогда не покидавший Дирвуда.

Как же сильно он отличался от тех, кого старик привык видеть в своей жизни в пограничной армии.

Те, что без единого слова пойдут в любое пекло, не испугаются опасностей и угроз и наказаний.

В пограничных войсках самым сильным наказанием была не порка, а наказание черной комнатой, куда помещали проштрафившихся.

Размер этой черной комнаты был примерно такой же, как и эта карета.

Когда старейшина думал об этом, то его сердце жесткое, как сталь от постоянного пребывания на грани жизни и смерти, сразу же растаяло.

Он внезапно вспомнил, что за эти четырнадцать дней пути поведение этого мальчика из богатой семьи Дирвуда, если не считать его странных слов, оказалось лучше, чем он думал.

Даже если они пропускали ночлег под крышей и ночевали прямо на каком-нибудь лугу на циновке, этот молодой человек, который жил дома как принц, не жаловался на условия.

Он спокойно пил простую холодную воду, ел черствые лепешки, и при этом всегда был в приподнятом настроении.

«Может ли быть так, что кто-то из высокопоставленных чиновников империи что-то знает о нем большее. Поэтому ему и рекомендовали пройти вступительные экзамены в Академию Циньлуан?» – подумал старейшина.

Он даже вздрогнул от этой догадки.

В карете сразу стало тихо.

Этот седовласый старейшина, морщины которого на его лице были словно вырезаны ножом, переживший бесконечные невзгоды, пристально посмотрел на молодого человека напротив него.

Глаза юноши были ясными и яркими, наполненными любопытством и ожиданием.

Две старые серые лошади медленно продвигались по грязной дороге.

По обе стороны дороги рос бамбуковый лес.

Моросил весенний дождь, создавая шорохи.

Ростки бамбука показывались из горной земли, зеленые и полные жизненной силы, как Линь Си.

– Почему тебе так нравится говорить такую ерунду? - пробурчал старейшина.

Он расслабился, вытянул ноги.

Линь Си посмотрел на этого старейшину, который, очевидно, уже смягчился.

Для юноши этот мир был все еще совершенно новым.

Он был похож на туриста, которого все интересовало.

– Но ведь это не чушь, все эти большие способности, вы же понимаете это? – спросил он молчащего старейшину.

Затем Линь Си засмеялся и сказал:

– Я прочитал довольно много интересных книг.

– В этих историях присутствовали некие могущественные люди, которые могли пускать летающие мечи, снимать головы жертве, находясь от неё за тысячу миль.

– Они даже умели летать по небу, убегать сквозь землю, сдвигать горы и перемещать моря!

– Кроме того, хотя я никогда не покидал Дирвуд, но я точно знаю, что проехать половину

Империи Юньцинь – означает подвергнуть себя множеству опасностей.

– Не так давно я уже слышал, как мой отец рассказывал о множестве караванов, на которые нападают разбойники и грабят их.

– Однако вы достаточно уверены в себе, чтобы пройти этот путь по империи, на лице дяди Лю нет следов беспокойства или нервозности.

– Кроме того, мне кажется, что вы очень хорошо знаете дорогу.

– Поэтому я считаю, что вы определенно такой же эксперт, как и те, что были в рассказах.

– Вот почему я спросил тебя о существовании таких людей.

http://tl.rulate.ru/book/104766/3691263